Продолжение в следующем номере

УДК 316.334.22

Мачкарина Оксана Евгеньевна – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры математических методов и информационных технологий Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Хабаровск). *E-mail: ok_mach@mail.ru*

Шкуркин Анатолий Михайлович – д-р филос. наук, канд. экон. наук, профессор, профессор кафедры социальной работы и социологии, ведущий научный сотрудник Института комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН (г. Хабаровск). *E-mail: shkurkinam@mail.ru*

О.Е. Мачкарина
А.М. Шкуркин

O.E. Machkarina
A.M. Shkurkin

Инстинкты человека и его труд

В статье предпринята попытка рассмотрения сущности труда и его функций в контексте бессознательного. Проведен анализ экономических, социобиологических и психоаналитических теорий, рассматривающих роль и место инстинктов в определении человеческой природы и их отражении в человеческой деятельности, труде человека. На основании анализа работ К. Маркса, Ю. Хабермаса, Э. Жакса, Б.Ф. Поршнева, Ю.И. Семенова выявлены сходства и различия между трудом человека и активностью животных. Исследованы различные концептуальные подходы, изложенные в трудах Г. Зиммеля, Г. Гегеля, Э. Фромма, А. Маршалла, К. Маркса на амбивалентность труда как жертвенность, отчуждение и как удовольствие от созидательности, полезности, творчества, результатов труда. Эти же концепты исследованы в биосоциальных взглядах на сущность труда, представленных в психологической теории В. Райха. Рассмотрены подходы к пониманию природы труда с позиций психоаналитической теории З.Фрейда, Г. Маркузе и теории архетипов К.Г. Юнга.

Individual’s instincts and his work

In this article an attempt of consideration of the essence of work and its functions in context of the unconscious is made. The analysis of economic, socio-biological and psychoanalytic theories considering the role and the place of

instincts in definition of human nature and their reflection in human activity, work of an individual is carried out. On the basis of analysis of works of K. Marx,Yu. Khabermas, E. Zhaks, B. F. Porshnev, Yu.I. Semenov similarities and distinctions between the work of an individual and the activity of animals are revealed. Various conceptual approaches given in the works of G. Zimmel, G. Hegel, E. Fromm, A. Marshall, K. Marx on ambivalence of work as sacrifice, alienation and as the pleasure from doing, usefulness, creativity, the results of work are studied. The same concepts are studied in biosocial views of essence of the work, presented in W. Raikh's psychological theory. Approaches to understanding of the nature of work from the positions of the psychoanalytic theory of S. Freyd, G. Markuze and the theory of archetypes of K.G. Jung are considered.

Ключевые слова: *труд, инстинкты, потребности, личность, психоаналитические теории, бессознательное, деструктивность, отношение к труду, архетипы, отчуждение труда.*

Keywords*: work, instincts, requirements, personality, psychoanalytic theories, unconscious, disruptiveness, relation to work, archetypes, work alienation.*

> *Когда в игру вступает сознание, оно обнаруживает человека уже вовлеченным в жизненный процесс, погруженным в переживания различных удовольствий и неприятностей и активно пытающимся воздействовать на этот процесс, усиливать или ослаблять его или подчинять новым целям. Эту предпосылку я назову Инстинктом.*
>
> **А.Н. Уайтхед**

> *Первичные инстинкты связаны с жизнью и смертью, то есть с органической материей как таковой. Они перебрасывают мостик от органической материи назад к неорганической и вперед к ее духовным проявлениям.*
>
> **Герберт Маркузе**

Экономические теории о роли инстинктов в труде

Определение понятия «труд» как философской категории предполагает, прежде всего, указание на цель и субъект труда. Именно по этой причине в большинстве работ в области философии труда анализируется в первую очередь не столько субстанциональная сторона труда, сколько функциональная, состоящая в вычленении наиболее значимых функций труда. И у Г. Гегеля, и у К. Маркса субъектом труда является человек, который через процесс труда реализует три основные цели:

- удовлетворение разнообразных потребностей (обмен веществ между человеком и природой) – первичная цель;

- преобразование природы – вторичная цель;

- саморазвитие человека, развитие социума – вторичная цель.

Если первичная цель непосредственно включена в определение труда, то вторичные цели являются целями-следствиями. Собственно, уже первичная цель труда у многих исследователей вызывает чувство глубокой неудовлетворенности и предопределяет необходимость дальнейших поисков иных дефиниций труда. Прежде всего, вопрос состоит в том, чем же, собственно, активность человека по удовлетворению собственных потребностей отличается от активности животных извлекающих энергию из внешней среды для поддержания жизни. Ведь, действительно, существует определенное сходство между деятельностью человека и инстинктивно-видовым поведением животного[1]. Речь идет о том, что в результате обмена веществом с природой животные в определенной степени видоизменяют ее, причем, в отдельные периоды достаточно значимо. Рассматривая данный вопрос, следует учитывать замечание Л.С. Выготского о том, что основные отличия в поведении человека и животных необходимо «… искать не в наличии тех или иных функций, абсолютно новых для человека и полностью отсутствующих в животном мире (как, например, разум, психика и т. д.). Все функции человека имеют свои зачатки в животном мире» [2, С. 455].

В биологии существуют концепции, обосновывающие мысль, что важнейшей функцией жизнеобеспечения животных, наряду с приспособле-

---

[1]В чем основное отличие человека от других форм существования жизни, в каких именно проявлениях выражена его уникальность? Является ли человек венцом творения природы, высшей ступенью эволюции или его появление это ошибка природы, тупиковая ветвь развития? Этот центральный вопрос философской антропологии потребовал напряженной работы многих поколений самых выдающихся умов. Однако окончательный, удовлетворительный ответ на вопрос, что такое человек, не получен до сих пор. «Мы, собственно говоря, не знаем, что такое человек, и это также относится к сущности нашего человеческого бытия» [27, с. 62].

Несмотря на различные вариации и особенности, две версии взглядов на природу человека наиболее часто встречаются в различных философских и социологических концепциях. Первая – человек есть «существо разумное» или (что то же самое) «разумное животное». Причем, в этом понимании человеческой специфики в различных философских школах разум человека (его интеллект) то возносился на Олимп, то низвергался и рассматривался едва ли не как проклятие, наибольшее зло на земле. Приведем только несколько примеров из бесчисленного множества высказываний, отражающих полярность отношений к человеческому разуму. «… Величие человека – в его способности мыслить», – утверждал Б. Паскаль [16, с. 18]. Появление возможности человека осознавать себя привело, по мнению Э. Фромма, к нарушению гармонии в природе, разрушению человека. С возникновением разума «… человек становится аномалией, причудой природы» [23, с. 67].

Вторая версия восходит еще к Аристотелю, который считал человека существом общественным, и это качество кардинально отличает его от всех других видов стадных животных. Можно согласиться с мнением, что едва ли эти вышеобозначенные особенности в полной мере отражают природу человека [4, с.75 – 77].

нием живых организмов к природе, является активность по определенному ее преобразованию. Более того, исследования последнего периода в области социобиологии убедительно демонстрируют стирающуюся грань между социальностью животных и социальностью человека. Например, многочисленные эксперименты показали, что дельфины и шимпанзе могут общаться на языке жестов, их интеллект соответствует уровню умственного развития 4 – 5-летнего ребенка, у некоторых видов животных обнаружены элементы абстрактного мышления, в стадах слонов, антилоп, волков, крыс, обезьян существуют властные иерархические потребности [15, с. 101].

Видимо, в силу этих обстоятельств К. Маркс неоднократно в своих ранних произведениях возвращался к вопросу: существовали ли в далеком прошлом «… первые животнообразные инстинктивные формы труда»? Его не оставляла мысль о наличии эволюционной связи между животнообразной орудийной деятельностью и собственно человеческим трудом. Трудится ли животное? Это один из тех вопросов, который требует своего разрешения для осмысления категории «труд». Рассмотрение различий и сходства в активности животных (в том числе и используемых человеком для хозяйственных нужд) и человеческим трудом потребовало введения специальных терминов. Для разграничения трудовой деятельности человека и животных (точно так же как и механизмов) был введен термин «работа».

Традиционно под работой понимают всякие энергетические изменения в материальном мире, в том числе и для обозначения труда человека. Основное феноменологическое различие заключено в понятиях «Arbeit» (работа) и «Werk» (труд). Аналогами здесь выступают термины «труд» как целенаправленная деятельность по удовлетворению человеческих потребностей и «работа», понимаемая как физическая величина. В последнем смысле работу могут выполнять механизмы и животные, труд – только человек.

К. Марксом для противопоставления предчеловеческой и человеческой жизни был введен специальный термин «инстинктивный труд». Это дало повод ряду авторов рассматривать и развивать мысль о том, что «инстинктивный труд» предшествовал возникновению собственно трудовой человеческой деятельности. Наиболее полно эта категория была исследована в работах Б.Ф. Поршнева, который предпринял попытку найти определенные предпосылки труда в активности животных. Им было систематизировано множество удивительных примеров, когда насекомыми, птицами, млекопитающими изготавливались различные приспособления, поражающие своей искусственностью, хитроумностью как в архитектурном отношении, так и с точки зрения рациональности и разумности [17, с. 87].

В схожем контексте для характеристики деятельности предчеловека, отличающей его от активности других животных, термин «рефлекторный труд» ввел Ю.И. Семенов [20, с. 116 – 117]. Он считал, что труд вообще имеет две формы – «животный труд» и «труд человека». Поскольку

необходимым моментом всякого труда, по мнению Ю.И. Семенова, является деятельность или сам труд, средства труда и предмет труда, постольку это составляет то общее основание, которое позволяет как труд человека, так и труд животного противопоставить всем остальным формам внешней деятельности.

Наиболее часто встречающимися аргументами, которые выступают в качестве своеобразных критериев, разделяющих труд человека и активность животных, являются «сознание» и «орудия труда». Считается, что в отличие от животного, который удовлетворяет биологические потребности за счет инстинктивной деятельности, человек трудится осознанно, наполняет трудовой процесс сознательным целеполаганием, концентрацией внимания, волевым напряжением. В отличие от животного для человека труд есть игра не только физических, но и интеллектуальных сил, доставляющих наслаждение [20, с. 189].

Можно привести множество определений труда, в которых в качестве смыслообразующего основания вводится понятие «цель». Например, Ю. Хабермас отождествляет труд с любой рациональной целенаправленной активностью. Э. Жакс говорит о труде как о «… применении здравого смысла для достижения цели в пределах своих возможностей к максимально определенному сроку» [7, с. 210]. Однако в такой постановке труд опять-таки приобретает неопределенно расширительные границы, совмещаясь практически с любым видом сознательной активности. И, кроме того, уводит к проблемам пограничных областей теории поведения, в которых исследуются социобиологические аспекты активности животных. Но и выделение критерия целерациональности не решает всех проблем. Например, Д. Херрик обосновывает утверждение о том, что целенаправленная деятельность присуща всем живым организмам. Схожей точки зрения придерживаются и другие исследователи, которые находят слаборазличимые признаки целенаправленной активности даже на уровне простейших организмов [1, с. 155].

Труд – удовольствие или жертвенность?

Кроме того, возникает еще одна проблема: можно ли считать трудом активность, доставляющую удовольствие человеку? Однозначно отвечает на этот вопрос Г. Зиммель, подчеркивая, что труд – это всегда «… преодоление импульсов к спокойствию, удовольствию, облегчению жизни». В то время как тягость неделания ощущается лишь в редких, исключительных случаях, тягость от труда испытывают люди практически всегда. Человеческий «… труд – это всегда усталость, тяжесть трудность, а там, где эти свойства не обнаруживаются, мы не имеем дело *с настоящим трудом* (подчеркнуто нами, О.М, А.Ш.)» [5, 481].

В чем-то сходные мысли еще раньше высказывал и Г. Гегель, утверждая, что любые формы трудовой деятельности, подобно деятельности религиозной, всегда носят характер *жертвенности*. По его мнению, «… деятельность как таковая вообще есть ничто иное, как отказ от чего-либо, но уже не от внешних вещей, а от *внутренней субъективности*… В этом созидании жертва носит характер духовной деятельности, и в нем содержится напряжение, которое в качестве отрицания особенного самосознания удерживает заключенную во внутренних глубинах и в представлении цель и создает для содержания внешнее выражение» [3, с. 392 – 393].

Жертвенность еще очевиднее, когда речь идет о простом физическом труде, в котором человек фактически исполняет функции бездумного автомата, выполняющего самые примитивные, специализированные работы. Не случайно Тейлор при использовании своих методов управления советовал своим работникам на время производственного процесса обезличиться, перестать быть самим собой, сознательно выполнять функцию технологического винтика. То есть в труде такого рода жертвенность достигает самого высокого уровня – фактически жертвуется, укорачивается человеческая жизнь.

По замечанию Дж. К. Гэлбрейта, часто «… приходится слышать, что хороший рабочий получает удовольствие от своего труда. Такие утверждения, по его мнению, обычно исходят от тех, кто никогда в жизни не занимался тяжелым физическим трудом по экономической необходимости». Термином «труд», считает Дж.К. Гэлбрейт, обозначают резко контрастирующие виды деятельности. Творческий труд доставляет человеку радость. Но, наряду с ним, существует труд, которым занимаются «… безымянные трудящиеся массы, обреченные на монотонный, изнуряющий и унылый физический труд» [28, p. 91 – 91].

Достаточно образно охарактеризовал эту дихотомическую связку Э. Фромм. Каким бы примитивным и простым не был бы способ труда, человек благодаря ему возвысился над царством животных. Но труд – это не только неизбежная необходимость. Труд высвобождает человека из природы и создает его как социальное и независимое существо. Чем более совершенствуется его труд, тем совершеннее его индивидуальность. И, в то же время, отчужденный и глубоко неудовлетворительный характер труда приводит «… к затаенной, хотя зачастую и бессознательной, *враждебности* по отношению к труду, а также ко всему и всем, с ним связанным» [18, с. 420, 423].

Формирующийся капитализм на своих ранних стадиях развития дал множество оснований для резкой критики механистического, физически тяжелого и монотонного труда, который, превращая человека в своеобразный машинный механизм, выполнял принудительную функцию и являлся, по существу, способом выживания. «… Принуждать человека изо дня в день

выполнять одну и ту же задачу без малейшей надежды изменить ее или от нее избавиться – значит превращать его жизнь в тюремное заключение. Это может себе позволить лишь деспотия, имеющая целью извлечения прибыли» [13, с. 236]. Машинная индустрия в сочетании с развиваемыми способами организации труда полностью закрепощала работника, лишала его удовольствия от самого процесса труда. «… Время труда и время жизни были разделены. ... Удовлетворение от совместного труда и наслаждение от «делания» были подавлены ради удовольствий, которые могут предоставить деньги» [29, p. 36]. Может быть, поэтому не случайно А. Маршалл из определения труда вычеркнул все виды деятельности, в результате выполнения которых человек получает удовольствие от самого процесса труда: «… *труд* – это всякое умственное или физическое усилие, предпринимаемое частично или целиком с целью достичь какого-либо результата, не считая удовлетворения, получаемого непосредственно от самой проделанной работы». И далее, рассматривая эволюцию категории «производительный труд», А. Маршалл подчеркивает, что последнее всегда включало, прежде всего, накопление богатства и исключало непосредственное и преходящее удовлетворение от результатов труда [12, с. 124 – 125].

Подробный анализ процессов отчуждения, как известно, был проведен К. Марксом. Он неоднократно подчеркивал универсальность, всеобщность отчуждения: продукта – от производителя, труда – от его результатов, труда живого – от труда овеществленного, в конечном счете, отчуждение человека от своей родовой сущности, от своей жизни.

Не все очевидно и в том случае, когда основным критерием для определения труда являются «орудия труда». Экзосоматические органы животного в определенной степени приобретают орудийные свойства. Высшие животные начинают использовать собственные органы (лапы, зубы, крылья, клюв) и в определенной ситуации вопреки, жесткой программе, решают задачи, не имеющие прямого прецедента в их индивидуальном и видовом опыте [14, с. 349].

Роль «бессознательного» в психологических концепциях человеческого поведения

Понятие «инстинкт» является фундаментальной исходной категорией всех концепций личности без исключения. При рассмотрении роли и места инстинктов в определении человеческой природы, в свою очередь, можно выделить две составляющие этой категории, которые расчленяют все имеющееся множество теорий личности на два больших класса. С одной стороны, – это противопоставление концепций личности по основанию «рациональность – иррациональность», с другой, – «гомеостаз – гетеростаз» [25, с. 42 – 48].

В настоящее время среди психологов не существует резкого противопоставления взглядов на человеческую природу, в соответствии с которыми поведение людей рассматривалось бы как исключительно рациональное, сознательное или, напротив, иррациональное, бессознательное. В целом, большинство психологов рассматривает человека как целенаправленную сущность. И все же, имеет место среди них отчетливое различие исходных концептуальных предпосылок по этому положению. Термины «иррациональное», «бессознательное» употребляются для обозначения тех детерминант поведения человека, о которых индивид не знает и которые он не способен осознать вне специальных условий [2, с. 34]. В течение первых трех десятилетий XX в. этот вопрос порождал наибольшие драматические разногласия между ведущими теоретиками-психологами.

Среди наиболее ярких представителей принимающих «бессознательное» в качестве важнейших детерминант поведения человека можно назвать З. Фрейда, К. Юнга, Г. Меррея. В психоаналитической теории инстинкт рассматривается как движущая сила человеческого поведения. Человек, в соответствии с взглядами З. Фрейда, является сложнейшей энергетической системой, расходующей накопленную энергию для снятия возникающих напряжений. Поэтому бессознательные побуждения, инстинкт являются «… конечной причиной любой активности» человека. При этом, инстинкты являются почти неподконтрольными сознанию, находясь вне его сферы. Следует отметить и таких выдающихся психологов, как В. Мак-Дугалл, Д.Б. Уотсон, Е.С. Толмен, которые акцентировали внимание на вопросе о том, обязательно ли людей надо рассматривать как целенаправленных существ? Несмотря на то, что Н. Миллер, Д. Доллард, Б.Ф. Скиннер, В. Шелдон не отрицали целенаправленность человеческого поведения, последняя не играла принципиальной роли в их теориях.

В то же время, второй полюс теорий личности образуют учения Г. Оллпорта, К. Левина, К. Гольдштейна, К. Роджерса, А. Бандура, Дж. Келли, А. Маслоу, А. Адлера, Э. Эриксона и др. В концепциях названных психологов роль инстинктов не столь значительна как, например, в психоаналитических теориях. Поэтому все виды человеческого поведения в соответствии с этой группой концепций контролируются и управляются главным образом когнитивными процессами.

В соответствии с другим основанием при рассмотрении инстинктов, как уже отмечалось, все теории личности могут быть разделены по их отношению к «гомеостазису-гетеростазису». Речь в данном случае смещается к ответу на вопрос: что является побудительным источником человеческой деятельности? Первая группа психологических концепций личности основывается на том, что стимулом к человеческой активности является необходимость снятия напряжения и сохранения ранее сложившейся сбалансированности, равновесия, гомеостатичности в человеке как некоторой целостной системе. Например, в соответствии с

психоаналитической теорией З. Фрейда, инстинкты *ид* постоянно требуют от личности внешнего выражения. В силу этого обстоятельства люди и организовывают свое поведение так, чтобы их активность была направлена на снятие того напряжения, которое сформировано энергией инстинктов. Поиск ниш, свободных от всякого напряжения, – основной лейтмотив мотивационной теории З. Фрейда.

Совсем на иных принципах основываются «гетеростазисные» теории личности. Психологи, придерживающиеся данного взгляда на побудительные мотивы действий индивида, отталкиваются не только от возможности, но и от необходимости поиска человеком новых стимулов для собственной реализации. В качестве примера можно обратиться к теории Э. Эриксона, который считал, что развитие человека обусловлено последовательным чередованием кризисов и их преодолением. Всякий внешний «вызов» обусловливает для нахождения адекватного ответа вполне определенный личностный рост, развитие человека.

Литература и источники:

1. *Абдеев, Р. Ф. Философия информационной цивилизации / Р. Ф. Абдеев. – М. : ВЛАДОС, 1994. – 336 с.*
2. *Выготский, Л. С. Развитие высших психических функций / Л. С. Выготский. – М. :1956.*
3. *Гегель, Г. Философия религии. В 2 т. Т. 2. / Г. Гегель. – М. : Мысль, 1977. – 573 с.*
4. *Гуревич, П. С. Философская антропология : учеб. пособие / П. С. Гуревич. – М. : Вестник, 1997. – 448 с.*
5. *Зиммель, Г. Избранное. Т. 2. Созерцание жизни / Г. Зиммель. – М. : Юрист, 1996. – 607 с.*
6. *История социологии : учеб. пособие. – Мн. : Высшая школа, 1997. – 381 с.*
7. *Иноземцев, В. Л. За пределами экономического общества : науч. издание / В. Л. Иноземцев. – М. : Academia – Наука, 1998. – 640 с.*
8. *История теоретической социологии. В 4-х т. Т. 1. – М. : Канон, 1997. – 496 с.*
9. *Келвин, С. Х. Теории личности / С. Х. Келвин, Л. Гарднер. – М. :ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – 592 с.*
10. *Маркс, К. Собр. соч. Т. 23. / Маркс К., Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М., 1961.*
11. *Маркузе, Г. Эрос и цивилизация / Г. Маркузе. – К. : ИСА, 1995. – 352 с.*
12. *Маршалл, А. Принципы политической экономии. Т. 1. / А. Маршалл. – М. : Прогресс. – 1983 – 415 с.*

13. Моррис, У. Полезная работа и бесполезный труд /У. Моррис // Искусство и жизнь. Избранные статьи, лекции, речи, письма. – М. : Искусство, 1973. – 512 с.

14. Назаретян, А. П. Системная трактовка природы и генезиса психического отражения / А. П. Назаретян // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. – 1986. – С. 335 – 354.

15. Немировский, В. Универсумная парадигма в российской социологии / В. Немировский // Социология на пороге XXI в.: основные направления исследований. – М. : РУСАКИ, 1999. – С. 80 – 105.

16. Паскаль, Б. Мысли / Б. Паскаль. – М. : Изд-во им. Сабашниковых, 1995. – 478 с.

17. Поршнев, Б. Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии) / Б. Ф. Поршнев. – М. : Мысль, 1974.

18. Психоанализ и культура: избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма. – М. : Юрист, 1995.

19. Райх, В. Психология масс и фашизм / В. Райх. – М.-СПб: Университетская книга. АСТ, 1997. – 381 с.

20. Семенов, Ю. И. Как возникло человечество / Ю. И. Семенов. – М., 1966.

21. Фромм, Э. Психоанализ и этика / Э. Фромм. – М. : Изд-во АСТ-ЛТД, 1998. – 568 с.

22. Фрейд, З. Психоанализ. Религия. Культура / З. Фрейд. – М. : Ренессанс, 1992.

23. Фрейд, З. Я и Оно : сочинения / З. Фрейд. – М. : ЗАО Изд-во ЭКСМО – Пресс; Харьков : Изд-во Фолио, 1998. – С. 861 – 914.

24. Фрейд, З. Введение в психоанализ : лекции / З. Фрейд. – М. : Наука,1991. – 456 с.

25. Хьелл Л. Теория личности (Основные положения, исследования и применения) / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб : Питер Ком, 1999. – 608 с.

26. Юнг, К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг // Сознание и бессознательное : сборник. – СПб : Университетская книга, 1977. – С. 189 – 283.

27. Ясперс, К. Истоки истории и ее цель. Смысл и назначения истории / К. Ясперс. – М. : Политиздат, 1991. – 527 с.

28. Galbraith, J. K. The Human Agenda / J. K. Galbraith. – Boston-N.Y., 1996.

29. Gorz, A. Les chemins du paradis: L'agonile du capital / A. Gorz. – 1983. – 253 p.

(Окончание в следующем номере)